

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

No. 1 (2) 2021

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

Has been published since 2020

No. 1 (2) 2021

Nur-Sultan

EDITOR-IN-CHIEF:

Doctor of Historical Sciences, Professor
Shaihutdinov M. Y.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Doctor of Historical Sciences, Professor
Kushkumbayev A. K.

EDITORIAL BOARD:

Qydyráli Darhan	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Muminov A.K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Samashev Z. S.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Abuseitova M. K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Sabitov Zh. M.	PhD in Political Science (Kazakhstan)
Golden Peter B.	Dr., Professor (USA)
Kradin N.N.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Erdélyi István	Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungary)
Uzelac	PhD in History (Serbia)
Aleksandar	
Mirgaleev I. M.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Zaytsev I. V.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Petrov P.N.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Nagamine	PhD in History (Japan)
Hiroyuki	

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
 Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
 E-mail: medieval-history@isca.kz

Medieval History of Central Eurasia
 Owner: Astana International University
 Periodicity: quarterly
 Circulation: 500 copies

ОТ РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

Представляя очередной номер нашего журнала, хотел бы отметить, что мы стремимся расширить хронологические и пространственные рамки журнала. В частности, начиная с нынешнего номера, в журнале будут размещаться научные статьи, посвященные истории Казахстана, Центральной Азии и других регионов мира в Новое время.

Традиционную рубрику «Этногенез. Археология. Лингвистика» открывает статья д.и.н., профессора В.Ф. Зайберта и магистра Ж.К. Баяновой «Феномен сходства стиля Ботайского домостроительства и евразийских архитектурных приемов эпохи позднего каменного века». По мнению исследователей, евразийские степи динамично обеспечивали распространение новаций, которые на периферии данной эко-системы в ярко выраженных ландшафтах вертикальной зональности создавали оседлые культурные сообщества и длительные традиции. Речь идёт о распространенной на территориях Алтая, Памира, Кавказа, Тянь-Шаня и ареалов, примыкающих к ним, архитектурного стиля типа «Дарбази», сохранившегося с эпохи неолита до этнографической современности. Историки утверждают, что имеется ряд археологических, генетических и исторических примеров культурного взаимодействия степных ботайских коневодов с этносами евразийской степи и ее перифериями.

Статья докторанта А.А. Нускабая «Родовые символы тюрков Жетысу: историческая преемственность» посвящена эпохе Тюркского каганата. Исследователь полагает, что политическая и социальная жизнь, а также религиозные убеждения в Тюркском каганате были едины. Тенгрианство стало государственной религией каганата. Его народ использовал тюркскую письменность и говорил на тюркском языке. До сегодняшнего дня около тридцати тюркоязычных наций понимают друг друга без переводчика. По мнению исследователя, сопоставление археологических и этнографических данных, собранных в результате комплексных исследований в тюркских храмах Жайсан и Мерке, свидетельствуют о преемственности этнической культуры в казахской степи.

В статье А. Серикпаевой и Л. Серикпаевой «Особенности художественных решений средневековой архитектуры Центральной Азии» в хронологической последовательности охарактеризованы основные памятники архитектурно-художественного творчества в Средней Азии. По мнению исследователей, влияние тимуридской архитектуры можно увидеть во многих местах Казахстана и Узбекистана, а влияние персидской архитектуры часто наблюдается в Узбекистане и Туркменистане. Особое внимание в статье уделено городу Туркестану, который совсем недавно был провозглашен одной из духовных столиц Тюркского мира.

В рубрике «Европейское и русское Средневековье» опубликована статья д.и.н., профессора М.Е. Шайхутдинова «Династия Меровингов и создание Франкского государства». В статье отмечено, что падение Западной Римской империи в 476 году н.э. положило начало новому этапу европейской и всемирной истории. Возник целый ряд т.н. «варварских» государств, пытавшихся соединить собственные обычаи и традиции с элементами римской государственности и римского права. Одним из примеров подобного синтеза стало Франкское государство, созданное в конце V века королем Хлодвигом из династии Меровингов. По мнению М.Е. Шайхутдинова, формирование Франкского государства было длительным и противоречивым процессом, в рамках которого наблюдались внутривнутриполитические раздоры и междоусобные войны, однако при этом процесс территориального расширения государства не прекращался. Важную роль в усилении и возвышении Франкского государства сыграла католическая церковь, ставшая одной из важнейших опор династии Меровингов. Однако безвольные меровингские короли постепенно утратили власть, уступив её энергичным прагматичным майордомам. В итоге майордом Карл Мартелл и его преемник Пипин II создали все необходимые условия для возникновения новой династии – династии Каролингов.

Рубрику «История Улуса Джучи» открывает статья д.п.н., профессора М.Т. Лаумулина «История Золотой Орды в мировой ориенталистике: краткий очерк», в которой рассматриваются актуальные проблемы становления и развития востоковедческих школ в контексте изучения Золотой Орды, Центральной Азии и Внутренней Евразии. В статье широко освещены основные направления в исследовании истории Золотой Орды, в том числе концепции нomaдизма и культурологии кочевничества, тюркология, алтаистика и языкознание, кипчаковедение о ранней и средневековой истории Орды. Особое внимание уделено изучению истории и этнографии казахов, преимущественно в западном востоковедении. Как отмечает историк, 750-летие Золотой Орды стало поводом для новых научных дискуссий. Одни исследователи утверждают, что Золотая Орда была самой развитой цивилизацией, которая помогла русским княжествам прекратить междоусобицы и объединиться. Другие исследователи считают, что главным результатом существования Золотой Орды стала первая в масштабах Евразии глобализация. В целом, статья М.Т. Лаумулина свидетельствует о преемственности и взаимосвязи востоковедения и политологии в контексте изучения Золотой Орды и Центральной Азии.

Статья казахстанского историка Радика Темиргалиева посвящена Урус-хану и его роли в истории Казахстана. Исследователь напоминает, что Урус-хану приписывается деление казахов на три жуза, что в других преданиях обычно связывается с именем мифического Алаша-хана. Среди казахов память об Урус-хане, как о первом правителе, сохранялась до XIX века.

Историк подчеркивает, что в советское время история Казахского ханства отделялась и отдалялась от истории демонизируемой Золотой Орды, наследниками которой признавались Казахское, Астраханское и Крымское ханства. В то же время в историческом сознании казахов было утрачено чувство сопричастности к одной из могущественных держав средневековой истории. В действительности, утверждает Р. Темиргалиев, история Золотой Орды и Казахского ханства неразрывна, поскольку Казахское ханство – это Левое крыло Улуса Джучи, превратившееся в отдельное государство. Именно верность золотоордынским традициям и сохранение власти джучидов во многом обеспечили длительную историю степного государства, в рамках которого формировался казахский этнос. Одну из главных ролей в этой многовековой эпопее сыграл Урус-хан.

В новой рубрике «Центральная Азия и Казахстан в Новое время» публикуется статья К.С. Калиевой и Д. Серикбаева «Семипалатинский областной статистический комитет (1877-1917) и его вклад в пропаганду знаний, посвященных Казахстану». По данным историков, Семипалатинский областной статистический комитет был учрежден в 1877 году, но фактически начал свою работу в 1878 году. На его содержание было выделено 2 000 рублей в год. Это учреждение группировало вокруг себя лучшие силы Семипалатинского края, проводило исследовательскую и просветительскую работу, а также издавало различные труды. Исследователи утверждают, что представители Семипалатинского облстаткомитета, преодолевая большие трудности, внесли значительную лепту в общественное развитие края, в дело изучения его природных, исторических, этнографических и иных особенностей, в пропаганду накопленных знаний о востоке Казахстана, а через него – в популяризацию сведений многоотраслевой системы знаний, посвященных всему Казахстану.

В разделе «Рецензии» размещена рецензия д.полит.н., профессора Л.Р. Скаковского на работу известного французского медиевиста Жака Эрса «История крестовых походов». В рецензии отмечено, что эта монография стала последней работой Жака Эрса (1924-2013 гг.). Она издана на основе рукописи, в первозданном виде, без редакторских правок и уточнений.

Благодарю наших авторов за предоставленные научные статьи, а читателей и коллег – за ценные советы и рекомендации по улучшению контента нашего журнала. Мы открыты для широких научных дискуссий по актуальным проблемам отечественной и всемирной истории.

Главный редактор
Шайхутдинов М.Е.

CONTENT

EDITOR'S COLUMN	3
------------------------------	----------

ЭТНОГЕНЕЗ. АРХЕОЛОГИЯ. ЛИНГВИСТИКА

В.Ф. Зайберг., Ж.К. Баянова. ФЕНОМЕН СХОДСТВА СТИЛЯ БОТАЙСКОГО ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА И ЕВРАЗИЙСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРИЁМОВ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО КАМЕННОГО ВЕКА.....	7
А.А. Нускабай. РОДОВЫЕ СИМВОЛЫ ТЮРКОВ ЖЕТЫСУ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ.....	22
А. Серикпаева, Л. Серикпаева. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	29

ЕВРОПЕЙСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

М.Е. Шайхутдинов. ДИНАСТИЯ МЕРОВИНГОВ И СОЗДАНИЕ ФРАНКСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	37
---	-----------

ИСТОРИЯ УЛУСА ДЖУЧИ

М.Т. Лаумулин. ИСТОРИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В МИРОВОЙ ОРИЕНТАЛИСТИКЕ: КРАТКИЙ ОЧЕРК.....	51
Р. Темиргалиев. УРУС-ХАН И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА. КРАХ ИМПЕРИИ И ЛЕВОЕ КРЫЛО УЛУСА ДЖУЧИ.....	85

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КАЗАХСТАН В НОВОЕ ВРЕМЯ

К.С. Калиева СЕМИПАЛАТИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ (1877-1917) И ЕГО ВКЛАД В ПРОПАГАНДУ ЗНАНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ КАЗАХСТАНУ.....	103
---	------------

РЕЦЕНЗИИ

Л.Р. Скаковский. ЖАК ЭРС О ЦЕЛЯХ, ПРИЧИНАХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ.....	118
---	------------

РЕЦЕНЗИИ

ЖАК ЭРС О ЦЕЛЯХ, ПРИЧИНАХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Л. Р. Скаковский

доктор политических наук
г. Нур-Султан, Казахстан

В 2020 году в России была издана на русском языке последняя монография выдающегося французского медиевиста Жака Эrsa (1924-2013 гг.) «История крестовых походов» [1]. Книга была издана по рукописи, но даже в незавершенном виде она представляет собой значительный научный интерес, ибо в ней разоблачаются бытующие в исторической науке мифы о крестовых походах.

В частности, Ж. Эрс считает анахронизмом само словосочетание «крестовый поход» [2]. Он утверждает, что хронисты, которые писали о походах на Ближний Восток, никогда не использовали термин «крестовые походы». Так, анонимный автор, оставивший самый точный рассказ о походах 1096-1099 годов, назвал свой труд «*Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum*» («*Деяния франков и прочих иерусалимлян*»), однако позднее «фабриканты учебников» (выражение Ж. Эrsa) превратили этот труд в «Анонимную историю первого крестового похода» [3].

По мнению Ж. Эrsa, использовать одно и то же слово для названия походов, участники которых два века пытались вернуть Святую землю христианам – «значит объединять совершенно разные предприятия, различавшиеся как комплектованием, так и вооружением войск, так и проведением военных операций» [4]. Например, в «крестовом походе баронов» 1096-1099 гг. на самом деле участвовали четыре армии, которые, выступив из Эно, Нижней Лотарингии, Нормандии, Лангедока и Южной Италии, неизбежно двинулись разными путями: одни всю дорогу шли сушей, другие высадились в Греции после короткого перехода по Адриатическому морю. Они прибывали в Константинополь с интервалом в недели и никогда не сливались в единое войско, не признавали другой власти, кроме своих командиров [5].

Ж. Эрс ставит под сомнение общее количество «крестовых походов»: «Наши книги, в том числе учебники для системы высшего образования, и даже диссертации, плоды углубленных изысканий, неизменно говорят о восьми крестовых походах, при том что любой, кто прочтёт тексты или просто обратится к общей хронологии, ясно увидит, что походов для отвоевания Святых мест произошло более чем за два века так много, что невозможно сосчитать» [6]. Таким образом, полагает Ж. Эрс, для сохранения цифры «восемь» нет никаких оправданий, «кроме стремления представить крестовые походы не такими, какими они были» [7].

Кроме того, Ж. Эрс считает ещё одним анахронизмом понятие «священная война»: «Освобождение Иерусалима не было делом рук торжествующей церкви, внушившей эту идею всему христианскому миру с целью собрать воинские отряды из представителей всех народов Запада. Во времена первых больших предприятий на востоке папство ещё не освободилось от императорской опеки, и по этой причине нельзя говорить о священной войне» [8]. Поэтому Ж. Эрс приходит к следующему выводу: «Чем говорить о крестовом походе в результате мобилизации христиан Запада, лучше было бы сказать, что в 1096-1099 г. в путь отправились отряды. У которых во многих отношениях было мало общего: четыре из них откликнулись на призыв папы и епископов, остальные были набраны в странах. Находившихся под влиянием антипап, и в домене отлученного короля Франции» [9].

Ж. Эрс указывает на неразрывную связь первых крестовых походов на Восток с паломничествами, которые уходят своими корнями ещё в IV век н.э.: «В этом смысле та долгая авантюра, которую мы называем «первым крестовым походом», была прежде всего большим паломничеством в Святую землю, отнюдь не исключительным, а вписанным в долгую традицию, во многих отношениях похожим на множество других, собиравших толпы, которые отправлялись в опасные странствия. То, что участие в таких предприятиях многочисленных паломников из всех слоёв общества некоторые авторы игнорировали, не может удивлять, ведь оно противоречит многим априорным представлениям. Полагалось говорить только о завоеваниях или о «священной войне» [10].

По мнению Ж. Эрса, для европейцев эпохи первых крестовых походов характерно «неведение об исламе». Своих будущих военных противников европейцы называли одним словом – «сарацины»: «То же слово применяли генуэзцы и пизанцы с магрибинским пиратам, грабившим побережья Италии, разорившим Рим и Геную, похищавшим женщин и детей, обрекая их на рабство. О происхождении этого слова нет единого мнения. Одни говорят, что так называли людей с темным цветом кожи, другие – что их считали потомками племени, жившего в Сирии близ одноименного города. Чаще всего в их видели сынов Сары, супруги Авраама. ...Для других авторов жители Африки были «исмаилянами», потомками сына Авраама, или «агарянами», происходившими от Агари, рабыни Авраама. Третьи говорят о «публиканах» или «азимитах», в отношении которых Гвиберт Ножанский утверждает, что они не боятся ни стрел, ни мечей, потому что, как и их кони, целиком покрыты железом» [11]. Возникает закономерный вопрос: «Как можно отстаивать представление о «священной войне», если не было известно, что противник исповедует другую религию? Григорий VII говорил не о мусульманах, а о народе язычников» [12].

Ж. Эрс считает, что в большом предприятии по освобождению Иерусалима и возвращению христианам потерянных территорий нет ничего исключительного, если вписать его в обширное движение – «христианскую реконкисту западного средиземноморского мира – и признать, что как минимум в двух направлениях его первыми участниками тоже были паломники» [13]. В частности, Ж. Эрс отмечает, что историками «замалчиваются освободительные операции греков, которые, захватив господство в Эгейском море, повели свои войска отбивать Антиохию и

дошли почти до Иерусалима, несколько раз вынудив эмира Алеппо присягать им на верность» [14].

Ж. Эрс пишет о «глухой вражде» между франками и греками: «Государи Запада никогда не хотели признавать Восточную империю блистательным продолжением Древнего Рима. Ни Карл Великий, коронованный императорской короной через четыреста лет после падения Рима, ни Оттоны, гораздо позже провозгласившие сами «римско-германскими» императорами, не желали видеть в константинопольских императорах хранителей никогда не прерывавшейся традиции. В этом смысле наши историки, особенно те, кто навязал слово «византийский», высказали странную склонность цитировать работы наемных писателей, которые два-три века наперебой старались очернять образ этой Римской империи Востока, высмеивали её власти, изображали Константинополь городом, пребывающим в упадке, хотя по богатству и культурному влиянию с ним ничто не могло сравниться» [15]. По словам Ж. Эрса, хроники и исторические труды, созданные в непосредственном окружении Оттонов в германских землях, «говорят о Константинополе так, будто в Германии о восточных императорах ничего не знали. Для периода между смертью Константина и коронацией Карла Великого в 800 г. авторы упоминали их всего девять, тогда как их царствовало двадцать четыре, однозначно идентифицированных греками. Их изображали авантюристами, главарями шаек, якобы захватывавшими город силой, а ещё охотней – наместниками, которых туда для управления посылал Рим» [16].

В *главе I* своего труда Ж. Эрс говорит о событиях 1096-1099 гг., в т.ч. о «*народном походе*» и о «*походе баронов*». «Народный» поход начинался как паломничество огромного количества бедняков, склонных к насилию и резне из-за пропитания [17]. Среди проповедников, возглавлявших «народный» поход, были такие личности, как Петр Пустынник, Фолькмар и др. Наряду со служителями церкви в походе участвовали и военачальники, рыцари, сеньоры, графы и князья [18]. Тем не менее на первых порах «народные» крестовые походы были, по оценке Ж. Эрса, «не более чем грабительскими предприятиями и даже в отдельных местах войнами на истребление тех, кто противился движению паломников или продавал хлеб по завышенным ценам, наживаясь на нехватке продовольствия и на отчаянии масс, оставленных на произвол судьбы» [19]. Первыми жертвами такой политики стали евреи. Например, Ж. Эрс ссылается на письма, которые иудеи Французского королевства послали единоверцам Швабии и Рейнской области, предупреждая «о движении этих ненасытных толп, идущих без или почти без съестных припасов, возбуждаемых странными мистическими порывами, которые никто не способен контролировать, и открыто выражающих мстительную нетерпимость» [20]. Ж. Эрс отмечает, что «мятежники и массовые убийцы были готовы наброситься и на любого богача, в частности на финансистов, особенно на ростовщиков – как евреев, так и христиан» [21]. По словам историка, эту нетерпимость не разделяло белое духовенство Рейнской долины – например, при первых признаках опасности епископ Шпейерский Иоанн открыл иудейской общине ворота своего дворца и предупредил, что грабителям и массовым убийцам будут отрубать руку [22].

Участники «народного» похода попытались вести себя подобным образом и в Византии – «они принялись грабить зерновые амбары, поля и фруктовые сады, сначала – чтобы прокормиться, а вскоре – и чтобы поживиться добычей в богатых

домах и окрестных храмах» [23]. Однако греческий полководец Никита умирил разоружил грабителей. Они были поселены под Цивитотом, где дожидались участников т.н. «похода баронов». Первый отряд – Готфрида Бульонского – подошел только 23 декабря 1096 г., то есть почти пять месяцев бедняки оставались одни [24].

Ж. Эрс напоминает, что слово «барон» в ту историческую эпоху не имело точного значения, но ясно одно – эти люди, бесспорно, «не были ни изгоями в своих семьях, ни даже младшими сыновьями» [25]. Среди них были такие известные личности, как Готфрид Бульонский, Раймунд IV Тулузский, Роберт II Нормандский и др. Многие видные участники «похода баронов» пожертвовали ради общего дела всем своим состоянием – например, Готфрид Бульонский заложил своё графство бульон за гигантскую сумму в 300 марок золота и 300 марок серебра, а за деньги, которые нигде не указаны, уступил права на несколько городов епископу Верденскому [26].

Добравшись до Византии, участники «похода баронов» вступили в переговоры с императором Алексеем I, при этом «стороны постоянно не понимали или старались обмануть друг друга. Император, который пять месяцев покровительствовал беднякам и пытался спасти им жизнь, дал знать баронам, что обязуется являться со своими людьми, в сопровождении армии и флота, чтобы хорошо их снабжать, по суше и по морю, и чинить их флот, если он у них есть. Алексей также обещал не допускать никаких притеснений паломников по дороге к Гробу Господню. Но он потребовал, чтобы бароны принесли ему присягу, как поступали до них все иностранные военачальники, командиры наемных отрядов» [27].

Латиняне вынуждены были присягнуть Алексею I Комнину, но с этого момента они «неизменно шли и сражались отдельно от греков, думая лишь о том, как бы всё заграбастать. Ссоры, конфликты из-за первенства, не приведя к настоящей и открытой войне, которой едва удалось избежать, быстро вызвали разрыв» [28]. Этот разрыв стал очевидным во время взятия Никеи. Алексей I взял Никею и назначил туда собственных чиновников. Франкские бароны, по словам Ж. Эрса, «считали себя обманутыми и желали снять с себя обязательства, забыв, что без помощи греков они никогда не смогли бы добраться до Никеи и что без продуктов, доставлявшихся нагруженными судами в порты Черного моря, их люди умерли бы с голоду. Были забыты и крупные суммы денег, розданные вождям, и мешки бронзовых монет, переданные простым людям. С тех пор каждый был сам за себя» [29].

Армия Алексея I взяла Филадельфию самостоятельно, а латиняне начали отнимать земли у турок, но при этом страдали без воды и продовольствия. Уже через 20 дней после выхода из Никеи латиняне разделились в надежде прокормиться, но тут же на них начали нападать турки. Франки бесславно бежали, бросив при Дорилее золото, серебро, лошадей, ослов, быков и овец [30]. Тем не менее, они снова разделились, как будто не собирались больше встречаться.

Готфрид Бульонский и его люди взяли Кесарию и вышли на равнину, к городу Мараш. В Киликии Танкреда Готвильского хорошо приняли армяне, которые открывали ему ворота своих городов и замков, но мечта Танкреда стать владельцем первого франкского графства на Востоке не сбылась, поскольку

подошли войска Алексея I при поддержке флота с очень опытными экипажами [31]. Начались раздоры между франками. Балдуин Бульонский попытался отнять у Танкреда Тарс, сблизившись с правителями Малой Армении. По словам Ж. Эrsa, создание Эдесского графства, весьма удаленного от дороги на Иерусалим, «задержало поход, предпринятый с целью освободить последний и помочь паломникам мирно молиться в Святых местах, и существенно подорвало его военную мощь» [32].

Новые конфликты между латинянами и греками начались во время осады Антиохии, начавшейся в конце октября 1097 года. Франки дали понять грекам, что Антиохия никогда не будет принадлежать грекам. Греки сняли осаду, а франки никак не могли создать единое кольцо осады [33]. Город удалось взять лишь в июне 1098 года, но в Антиохии франки столкнулись с дефицитом продовольствия [34]. Кроме того, вожди никак не могли договориться о том, кто будет править Антиохией.

Великое паломничество в Иерусалим возобновилось только 13 января 1099 года. В июле того же года город был взят. Его заполонили франкские простолюдины с намерением грабить и убивать. Ж. Эрс констатирует: «Авторы, уделяющие сегодня особое внимание этой трагической развязке и представляющие её следствием религиозной ненависти, сознательно не учитывают, что это смертоносное безумие обрушилось на всех жителей – христиан, мусульман и иудеев – и что иерусалимское побоище не было ни более ужасным, ни более «несправедливым», чем многие другие» [35]. Бароны были неспособны сдержать участников «народного похода».

22 июля 1099 года королем Иерусалима был избран Готфрид Бульонский, хотя Раймунд IV Тулузский привел больше рыцарей, взял более весомую военную казну в золотых монетах и сделался покровителем бедняков [36]. Ж. Эрс объясняет это тем, что Готфрид Бульонский решительно противился притязаниям Алексея I Комнина, в то время как Раймунд Тулузский был готов договариваться с Византией [37].

Франки начали вытеснять из Иерусалима греческое духовенство. Готфрид Бульонский подарил латинским монахам 30 деревень, конфисковав их у греческой церкви. В Иерусалиме три монастыря, покинутые греками, были отстроены заново в европейском стиле. Ж. Эрс пишет: «Это латинское духовенство, навязанное силой, вело себя как на чужой земле. Оно быстро оттолкнуло от себя остальных христиан, утверждавших, что страдают от изъятий имущества и несправедливостей» [38].

Глава II – «Водворение на Святой земле» – повествует о событиях 1100-1150 гг. Ж. Эрс отмечает, что менее чем за 10 лет после освобождения Иерусалима франки создали – при помощи оружия, но чаще за счет мирных соглашений – не одно большое королевство, а пять латинских государств по образцу европейских: «два (Иерусалим и Эдесса) под властью семейства Готфрида Бульонского, два (Антиохия Галилея) под властью «провансальцев», на самом деле лангедокцев, Раймунда IV Тулузского. Эти князья, занимавшие на Западе высокое положение и владевшие богатыми угодьями, выбрали Восток, оставив другим своё наследие и заботу о своих династиях» [39]. «Таким образом, – пишет историк, – говорить о латинском государстве того времени, как часто делают, – значит предельно

упрощать события или предвосхищать их и не видеть, что этот политический раздел отразил амбиции вождей, неспособных договориться, и наглядно показал, что баронские армии, которые шли разными дорогами, часто по отдельности и занимали во время осад разные секторы, не могли координировать свои действия и собирались вместе только ради больших битв, всего на несколько часов. Не было единого «крестового похода» всего христианского мира, каждый из четырех-пяти «народов» выступал от своего имени, а единство действий поддерживалось лишь постольку-поскольку» [40].

Ж. Эрс отмечает, что поход, предпринятый в 1147 году германским императором Конрадом III и королем Франции Людовиком VII, называют вторым крестовым походом, как будто 25 лет «не происходило ничего и франки Святой земли жили в другом мире, оставаясь чуждыми для западных христиан. На самом деле эту акцию нельзя считать ни продолжением, ни повторением акции 1096-1097 гг., но название «крестовый поход», применяемое к той и другой, заставляет забывать, что объявленные цели были неодинаковыми, что готовился «второй крестовый поход» долго и с самого начала без энтузиазма и что в конечном счете эта операция полностью провалилась» [41]. Ж. Эрс напоминает, что Людовик VII, сидевший на троне с 1137 года, откликнулся на призыв папы Евгения III одним из первых, чтобы замолить в Иерусалиме свои грехи, в том числе сожжение 300 человек, искавших в церкви Витри спасения от королевских солдат. Конрад III, свояк византийского императора Мануила I Комнина, мог рассчитывать на своих швабских вассалов, но графы и рыцари Саксонии ясно дали ему понять, что охотней сразятся с язычниками-вендами на восточных границах. Их замысел был одобрен папой Евгением III [42].

Свиту Людовика VII, которого сопровождали также брат Роберт де Дрё и молодая жена Алиенора Аквитанская, составили граф Генрих Шампанский, Альяонс-Иордан Тулузский (сын Раймунда IV), граф Тьерри Фландрский, Гуго де Лузиньян и Амедей Савойский. Вместе с Конрадом III отправились его племянник Фридрих (будущий Барбаросса) и единоутробный брат епископ Оттон Фрейзингенский, папский легат, герцоги Австрийский и Швабский, маркграф Баденский, несколько епископов и один из итальянских вассалов, маркграф Вильгельм Монферратский [43]. Вместе с тем, поход 1147 года был большим народным паломничеством. Одних только немецких паломников было 9566 человек. Ещё в пределах Германии паломники занимались грабежом и поджогами. В Византийской империи паломникам спускали товары на веревках со стен, предпочитая не открывать им городские ворота [44]. Неосторожные немецкие пехотинцы становились легкой добычей болгар и печенегов [45]. Французы продвигались быстрее. В Адрианополе приближенные Людовика VII посоветовали ему отказаться от красивой идеи сразиться за франков Святой земли, а вместо этого захватить города и замки там, где он находится, но король с ними не согласился [46].

Немцы и французы должны были идти вместе до Антиохии, но сразу же после объединения вновь расстались. Больные и неспособные идти дальше немцы решили примкнуть к грекам. Людовик VII и остатки немецких войск также искали защиты у греков. Он потерял на своем пути почти всех своих пехотинцев и уступил командование армией магистру тамплиеров. По словам Ж. Эрса, Людовик VII и

Конрад III вынуждены были сражаться на двух фронтах: «на севере вместе с Раймундом де Пуатье, графом Антиохийским, – с атабеком Алеппо и на юге вместе с юным иерусалимским королем Балдуином III – с египетскими Фатимидами, которые, изгнанные в 1099 г. из Иерусалима, держали сильный гарнизон в Аскалоне. Монархи долго не могли прийти к окончательному решению». [47] Толпа паломников требовала взять Дамаск, тогда как Людовик VII был нацелен на Алеппо [48]. После этого союзники взяли курс на Дамаск, но после первых неудач решили отправиться в Иерусалим. Поход оказался безрезультатным, поскольку «пулены» – франки второго поколения, жившие на Святой земле, – не желали искать общий язык с теми, кто приходил им на помощь. Они сосуществовали с мусульманами, усваивали их обычаи и поддерживали с ними добрые отношения [49].

Глава III – «Времена консолидации (1150-1192)» – повествует о сближении латинских государств, которым в условиях ослабления папства угрожали общие опасности: «В самом деле, папы не призывали братья за оружие. Римская церковь тогда была не в состоянии придать единый импульс всему христианскому миру, послав христиан на Восток на помощь франкам. Избранный в 1154 г. папа Адриан IV, англичанин, через недолгое время после тяжелых боев, больших денежных затрат и стольких погубленных человеческих жизней не мог вновь собрать много сеньоров и рыцарей для сражений за морем, как теперь знали – рискованных» [50].

По словам Ж. Эрс, новому папе, сиенцу Александру III, противостояли один за другим четыре антипапы: «Три первых были ставленниками Фридриха Барбароссы, прилагавшего все силы, чтобы удержать Северную Италию под своим контролем. Александр III непрерывно боролся с ним и сформировал лигу вольных городов, которые, победив при Леньяно, избавились от императорской опеки. Незадолго до смерти Александра III папа и император примирились и подписали мирный договор, но Луций III (1181-1185) и Урбан III (1185-1187). Которых в Рим не пускали разъяренные толпы, несомненно, нанятые и оплаченные римскими князьями, постоянно жили и собирали своих кардиналов в Ферраре или в Витербо» [51].

Бароны Запада и латинские князья Востока подрывали союз с Византией. Как отмечает Ж. Эрс, они «неизменно отказывались принимать какие-либо обязательства верности и подчинения и даже вступать в соглашения; чтобы стать единовластными хозяевами земель, отбитых у врагов, они обвиняли греков в измене. Но император Мануил I Комнин вел себя как завоеватель, расширяя границы империи» [52]. В 1149 году греки высадились на остров Корфу, изгнав оттуда сицилийцев. В 1155 году греки вторглись в Южную Италию. Сильный гарнизон греки разместили в Бари. Ж. Эрс констатирует: «Это отвоевание части Западной Римской империи. Которое во многом напоминало завоевания Юстиниана в VI в., хоть завоеванные земли и удалось удерживать всего три года, явственно показывало стремление Греческой империи утвердить себя в качестве прямой наследницы Древнего Рима» [53]. Через 10 лет Мануил I Комнин покорил сербов и, обручив Белу III со своей дочерью, в 1173 году добился его коронации как венгерского короля.

В 1163 году отряд Мануила I соединился с франкскими рыцарями из Антиохии и сеньорами из Французского королевства, которые возвращались из

паломничества. Во главе с Гуго де Лузиньяном и Жоффруа Мартелем Ангулемским они обратили в бегство турок и курдов Нур-ад-Дина, осаждавших Крак-де-Шевалье. За заключение этого союза с греками, скрепленного двумя браками, граф Антиохии и король Иерусалима признали императора сюзереном и принесли ему оммаж [54].

«Но хорошо видно, – пишет Ж. Эрс, – что Амори I Иерусалимский не мог или не хотел вести себя ни как вассал, ни даже как настоящий союзник такого императора, как Мануил Комнин, требовавшего, чтобы все завоеванные земли передавались ему» [55]. Поэтому франки сами совершили два похода в Египет, но испытывали большой дефицит в вооружениях и продовольствии. В 1177 г. греки предложили франкам помочь военными кораблями, но франки отказались [56]. По словам Ж. Эрса, «Египетские походы обошлись очень дорого с точки зрения потерь в людях и ничего не дали. Они сделали границы королевства, хуже защищенные, уязвимыми для атак Саладина, который каждый или почти каждый день выступал из Дамаска и Алеппо для завоевания государств, еще удерживаемых латинянами» [57].

В марте 1185 года Саладин выступил в поход, завершившийся взятием Иерусалима в 1187 году. Некоторые большие крепости (Крак, Бовуар и Монреаль) продержались чуть дольше. Бофор сдался только в апреле 1190 года [58]. Папы и монархи Запада поняли масштаб угрозы. Когда стало известно о потере Иерусалима, а присутствие франков на Святой земле может прекратиться, папа Урбан умер от горя. Его преемник Григорий VIII призвал выступить на помощь христианам Востока. Он добился примирения королей Франции и Англии, Вильгельма II Сицилийского – с греческим императором Исааком II Ангелом, пришедшим к власти в 1185 году, венецианцев – с королем Венгрии и др. [59].

Начался *третий крестовый поход*. Первым выступил Вильгельм II Сицилийский. Фридрих I Барбаросса принял крест в Майнце 27 марта 1188 года. Вскоре он пустил слух о коварстве греков, которые вошли в союз с Саладином и отравили вино, которое продавалось паломникам [60]. После этого люди Фридриха II Барбароссы шли по территории Византийской империи как по оккупированной стране [61]. 10 июня 1190 года Фридрих Барбаросса утонул, переправляясь через горную реку Салеф.

В октябре 1189 года в поход выступили ландграф Тюрингский и архиепископ Равеннский, сеньоры Бургундии и Шампани, а потом датчане с племянником короля. Короли Франции и Англии медлили. Генрих Шампанский с основными силами Филиппа Августа высадились под Акрой только 27 июня 1190 года, сам Филипп Август – 20 апреля 1191 года, а Ричард Львиное Сердце – 7 июня того же года.

12 июля 1191 года Акра сдалась. Саладин должен был вернуть Святой крест, захваченный при Хаттине. Пленников обменяли только 20 августа. Филипп Август попросил у Ричарда Львиное Сердце согласия на свой отъезд и отбыл 31 июля. После этого Ричард двинулся на юг. В ноябре он начал марш на Иерусалим, но уже 13 января 1192 года прекратил наступление на город. 5 августа под стенами Яффы Ричард уничтожил часть армии Саладина и принудил его к переговорам. По условиям перемирия (*9 августа 1192 года*), франки оставляли Аскалон и соседние замки, но вновь становились хозяевами всех прибрежных городов. Саладин

сохранил Иерусалим, но гарантировал христианам свободный доступ в Святые места и разрешал присутствие в городе 2 латинских священников и 2 диаконов. 9 октября Ричард покинул Святую землю, так и не совершив паломничества в Иерусалим [62]. 21 декабря он был арестован недалеко от Вены и передан в Шпейере императору Генриху VI [63]. В 1194 году он был освобожден за большой выкуп.

Глава IV – «Константинопольская латинская империя (1195-1261)» – посвящена сложному периоду истории, когда вражда между франками и греками завершилась вооруженным конфликтом. Ж. Эрс напоминает, что весной 1195 года император Священной Римской империи Генрих VI (сын Фридриха Барбароссы) принял в Бари крест, но при этом не искал союзов с другими государями за пределами земель Империи. По данным хронистов, Генрих VI снабдил оружием более тысячи рыцарей и столько же оруженосцев. Общая численность немецких войск составила 10-12 тысяч пехотинцев и 4 тысячи рыцарей. На сей раз в поход выступили только воины, потому что император приказал не допускать простых паломников [64]. Сам Генрих VI ещё был на Сицилии, но его военачальники во главе с архиепископом Конрадом хозяйничали в Палестине и вопреки желанию франкских баронов, разорвали перемирие, недавно заключенное Ричардом Львиное Сердце [65].

По словам Ж. Эrsa, после смерти Генриха Шампанского 10 сентября 1197 г. Конрад, госпитальеры и тамплиеры отвергли кандидатуру Гуго Тивериадского и короновали Амори Лузиньяна королем Иерусалима: «под властью этого короля, носившего две короны, отнятый у греков Кипр и королевство Святой земли попали в вассальную зависимость от германского императора. В то же время Конрад как верный наместник императора дал рыцарям госпиталя Святой Марии. Основанного в 1192 г. паломниками из городов Северной германии, военную организацию, сделав их орденом тевтонских рыцарей, который в 1198 г. признал папа Иннокентий III. Тем самым бросая вызов двум другим военным орденам, Конрад укреплял присутствие и власть имперцев на Святой земле, а основание более десяти орденских домов, госпиталей или казарм в Греции и в Южной Италии, включая Сицилию, способствовало тому же в масштабах средиземноморского мира» [66]. Однако 20 сентября 1197 года Генрих VI умер, не реализовав свои далеко идущие планы.

На рубеже XII-XIII вв. началась подготовка четвертого крестового похода. Командование войсками доверили Бонифацию Монферратскому. Пока к ним не присоединился ни один епископ, а папа Иннокентий III воздерживался от отправки папского легата для их сопровождения. Шестеро из них поехали в Венецию, чтобы подписать обязательство, которое обеспечивало им оснащение огромного флота из тяжелых нефов, способных перевезти 4500 рыцарей, 20 000 пехотинцев и провизию на 9 месяцев, а также несколько десятков юисье для перевозки 4500 коней и 9000 оруженосцев. Все это стоило огромную сумму – 85 000 марок серебра [67].

По словам Ж. Эrsa, главной целью крестоносцев был не поход на Восток, а захват Константинополя. 1 августа 1203 г. франки добились коронации Алексея IV Ангела, но тот вскоре был арестован Алексеем V Дукой и умер 8 февраля 1204 года. Бароны каждый вечер слушали в лагере своих клириков, внушавшим им, что греки – узурпаторы власти в Римской империи. С благословения папы надо

атаковать этот коварный город [68]. 12 июля 1204 года Константинополь был взят и разграблен. Источники оценивают трофеи в 400 000 марок серебра и 100 000 коней [69].

Новым императором был избран Балдуин, граф Фландрии и Эно, вассал не германского, а французского короля. Он взшел на трон как Балдуин I Константинопольский. Этот выбор легко объяснить, приняв во внимание, что в предприятии участвовали в основном знатные бароны Франции [70]. «Завоевание Константинополя и создание Латинской империи, – пишет Ж. Эрс, – по существу подрывали саму идею империи: ведь франки, вассалы западного короля, не только изгнали греков, живших здесь много веков, но и в некотором роде отказались служить амбициям германских королей, тоже издавна надеявшихся объединить Восток и Запад в одних руках. Эта Восточная империя по-прежнему называлась империей, но теперь ею управляли семейства, тесно связанные с Французским королевством. Виллардуэн принял титул «маршала Шампани и Романии» [71]. Однако греки уступили не всё. Император и свергнутый узурпатор нашли убежище вдалеке от Константинополя. Алексей и Давид Комнины, внуки Андроника I Комнина, стали правителями трапезунда. Михаил Комнин Дука, правитель городка Арты, провозгласил себя деспотом Эпира. Его брат и наследник Феодор объявил себя императором Салоник. Феодор I Ласкарис нашел убежище на землях у Мраморного моря [72]. Во главе отряда, нанятого купцами и нобилями Генуи, Феодор вступил в Никею, где в марте 1208 года его в качестве императора короновал новый греческий патриарх Авториан. «Именно Никейской империи, – напоминает Ж. Эрс, – предстояло в 1261 г. при помощи генуэзцев изгнать латинян и венецианцев из Константинополя и положить конец константинопольской Латинской империи» [73].

Глава V – «Латино-Иерусалимское королевство: осажденный бастион (1210-1295)» – посвящена латинскому присутствию в Иерусалиме. Ж. Эрс напоминает, что в 1213 году папа Иннокентий III напомнил европейцам о пленении Иерусалима и призвал их выступить в пятый крестовый поход. Ж. Эрс пишет: «Отъезды не замедлили начаться, но, как и в ситуации с отщепенцами, не принявшими участия в основном походе в 1203-1204 гг., снова двинулась не единая и большая армия из нескольких тысяч бойцов под единым командованием, а отряды из разных краев по несколько сот рыцарей, отправлявшихся волна за волной. Вместе они, собственно говоря, никогда не собирались, но все-таки признали общим вождем Иоанна де Бриена, принявшего титул короля Иерусалима» [74].

В отличие от первого большого похода 1096-1097 гг., на этот раз бароны и рыцари не уезжали надолго. Многие давали обет остаться в святой земле лишь на 2 года. То есть «нельзя говорить, как это делали восторженные хронисты первого похода, об общем подъеме всего западного христианского мира» [75]. В мае 1217 г. Иоанн де Бриенн привел свой флот к стенам Дамьетты, однако она пала только 5 ноября 1219 г. Ж. Эрс констатирует: «Захватив огромную добычу, франки не смогли договориться и раскололись на две партии, спорившие из-за власти над городом и распределения дворцов и больших домов. Иоанн де Бриенн вернулся в Акру, и папский легат Пелагий, епископ Альбанский, заставил признать себя командующим» [76]. В Дамьетте шли раздоры. Новые хозяева города, страдая от

болезней и нехватки пищи, оставили город без боя. 30 июня 1221 г. они подписали перемирие на 8 лет, превратив его в капитуляцию. Поход завершился катастрофой [77].

Организатором шестого крестового похода стал Фридрих II Барбаросса. В 1225 году он женился на Изабелле, дочери Иоанна де Бриенна и Марии Монферратской и наследнице Иерусалимского королевства. Фридрих назначил очередную дату – 15 августа 1227 года, заверив, что выйдет в море, взяв с собой более тысячи рыцарей и останется в Святой земле не меньше чем на два года. Однако на самом деле Фридрих вышел в море лишь 28 июня 1228 года, через 7 лет после того, как принял крест [78].

Фридрих II Барбаросса сумел воспользоваться раздорами между султаном Египта и государем Дамаска. По словам Ж. Эрса, кампания Фридриха II «свелась к нескольким демонстрациям силы – таким, как восстановление стен Яффы и медленное осторожное продвижение большого рыцарского войска к Иерусалиму» [79]. 12 февраля 1229 года Фридрих II подписал с каирским султаном перемирие на 10 лет, которое не распространялось на Антиохийское и Триполитанское графства, а также на земли, города и замки орденов тамплиеров и госпитальеров. Иерусалим мог восстановить свои укрепления и вновь становился столицей христианского королевства. В его состав входили Назарет и Вифлеем, и каждый соединялся с великим городом отдельной охраняемой дорогой. Однако это соглашение резко оспаривал патриарх, с которым Фридрих II ни разу не посоветовался [80].

Яффский мир и примирение Фридриха II с папой в 1228 г. позволяли думать, что немцы недорогой ценой обеспечили сохранение Иерусалима в руках христиан. Но вести в Востока показывали, что этот мир непрочен, Иерусалим оставался уязвимым. Поэтому папа Григорий IX взялся за организацию седьмого крестового похода [81].

Приготовления начались в 1239 году. Как отмечает Ж. Эрс, высадившиеся в Акре французские вожди похода «не стали считаться ни с мирным договором 1229 года, ни с соглашениями или перемириями, подписанными где бы то ни было. Не рассуждая, ничего не зная о соотношениях сил и о союзах, они принялись грабить караваны, шедшие из Египта в Дамаск» [82]. Однако под Газой они потерпели сокрушительное поражение. Те, кто выжил, нашли убежище в Яффе и почти все отплыли на Запад. Затем на Восток прибыли англичане под командованием Ричарда Корнуэльского, младшего брата короля Генриха III, и Симона V де Монфора, графа Лестера. Едва высадившись, они начали конфликтовать с приверженцами Фридриха II. В это время орды хорезмийцев из Центральной Азии вторглись в регион и 2 августа 1244 г. взяли Иерусалим. 17 октября 1244 г. армия франков и мусульман столкнулись под Газой в месте, называемом Форбия с армией Айюба, султана Египта, усиленной хорезмийцами [83]. Франки и мусульмане потерпели поражение. По мнению Ж. Эрса, поражение при Форбии «уже предвещало конец последних латинских государств на Святой земле. Оно знаменовало провал политики, которая в отсутствие реальной помощи с Запада вынуждала франков Святой земли вступать в союзы с мусульманскими вождями. Слишком малочисленные, эти колонисты в решительные моменты дорого расплачивались и за раздоры – в том числе за ссоры с немцами Тевтонского

ордена, которые даже в отсутствие императора еще боролись с франками, издавна обосновавшимися на Святой земле» [84].

В конце декабря 1244 года король Людовик IX, уже знавший о взятии Иерусалима и разорении города, дал обет отправиться в Святую землю, чтобы возвратить город христианам. 9 октября 1245 г. его братья Роберт д'Артуа, Альфонс де Пуатье и Карл Анжуйский поклялись его сопровождать [85]. Однако королевский флот поднял паруса лишь 25 августа 1248 г. Людовик и его люди высадились в Египте на пляже под Дамьеттой 5 июня 1249 года и с ходу взяли город. Но, потерпев поражение под крепостью Мансурой в начале 1250 г., король вскоре попал в плен и был вынужден отказаться от всего завоеванного в Египте. В мае 1250 года он высадился в Акре, где остался почти на 4 года, до 24 апреля 1254 года, чтобы прибыть в Йер 10 июня [86]. 7 сентября король прибыл в Париж, где его считали уже покойником.

Ж. Эрс отмечает, что историки, стараясь сосчитать крестовые походы и присвоить им номера, после «седьмого крестового похода» Людовика Святого в Египет и Святую землю обнаружили в 1270 году *«восьмой крестовый поход»*, объединив тем самым поход французского короля в Тунис с походом арагонского короля и Эдуарда Английского в Сирию, не имевшие ничего общего друг с другом.

Историк напоминает, что в Сирии в этот период наблюдалась нестабильность, а папа проповедовал новый «крестовый поход». Французский флот бросил якорь перед Тунисом 17 июля 1270 г., но король Туниса укрепил городские стены, и все штурмы кончились неудачей. Французы несли потери от лихорадки и эпидемий. Погибли Тристан, сын короля, графы Вандомский и Маршский, маршал Готье де Немур, папский легат и сеньор Монморанси. Возглавив армию, Карл Анжуйский, дядя нового короля, попытался взять Тунис, но потерпел поражение и скрывал от своих баронов, что ведет переговоры [87]. Наконец, король Туниса обязался позволить христианам свободно передвигаться в его стране, обладать в ней собственностью, строить церкви и даже публично проповедовать. Он освободил всех пленных христиан и обещал дать французскому королю Филиппу III на его поход 210 000 унций золота. Теперь он должен был платить королю Сицилии в течение 15 лет дань, вдвое большую, чем в предыдущие годы. Королевский флот поднял якоря, но было непонятно, куда идти: одни двинулись к Святой земле, другие – к Греции, для борьбы с императором Михаилом VIII Палеологом [88]. Карл Анжуйский, король Неаполя, отплыл последним, дожидаясь бедняков и отставших. Таким образом, «крестовый поход» отнял у карла Анжуйского всего три месяца.

Ещё до французского короля. 4 сентября 1269 года, Хайме I Арагонский отплыл на флоте, но попал в страшный шторм и вернулся в своё королевство. Эдуард Английский, ещё не король, и его брат Эдмунд тоже были в Тунисе с Людовиком Святым, но сразу же после подписания мира отплыли в Святую землю и 9 мая 1271 года высадились в Акре. Карл Анжуйский пытался им помочь, но у англичан была слишком слабая армия. Эмир Дамаска, обещавши помочь англичанам, нанёс им поражение. Чтобы сразаться с султаном Бейбарсом, англичанам пришлось заключить союз с анатолийскими турками. Это позволило остановить египтян [89].

В целом, работа Ж. Эrsa оставляет благоприятное впечатление. Исследователь не только подверг жесткой критике устоявшиеся мифы и догмы относительно «крестовых походов», но и предложил собственные подходы, подкрепленные детальным анализом исторических источников. Безусловно, основательный труд Ж. Эrsa является значительным вкладом в мировую медиевистику.

Примечания

1. Эрс Ж. История крестовых походов. Перевод с франц. Некрасова М.Ю. – СПб.: Евразия, 2020. – 318 с.
2. Там же, с.14.
3. Там же, с.16.
4. Там же, с.20.
5. Там же, с.20-21.
6. Там же, с.21-22.
7. Там же, с.22.
8. Там же, с.23.
9. Там же, с.25.
10. Там же, с.28.
11. Там же, с.45.
12. Там же, с.45-46.
13. Там же, с.50.
14. Там же, с.52.
15. Там же, с.55-56.
16. Там же, с.56.
17. Там же, с.58.
18. Там же, с.60-61.
19. Там же, с.62.
20. Там же, с.63.
21. Там же, с.63-64.
22. Там же, с.64.
23. Там же, с.67.
24. Там же, с.69-70.
25. Там же, с.70.
26. Там же, с.71.
27. Там же, с.77-78.
28. Там же, с.79-80.
29. Там же, с.81.
30. Там же, с.83.
31. Там же, с.84-85.
32. Там же, с.85.
33. Там же, с.87.
34. Там же, с.90.
35. Там же, с.98.
36. Там же, с.100.

-
37. Там же, с.101.
 38. Там же, с.104.
 39. Там же, с.108-109.
 40. Там же, с.109.
 41. Там же, с.130.
 42. Там же, с.131-132.
 43. Там же, с.136.
 44. Там же, с.139.
 45. Там же, с.141.
 46. Там же, с.146.
 47. Там же, с.153.
 48. Там же, с.154.
 49. Там же, с.159.
 50. Там же, с.163.
 51. Там же, с.163.
 52. Там же, с.164-165.
 53. Там же, с.165.
 54. Там же, с.165-166.
 55. Там же, с.165-166.
 56. Там же, с.167.
 57. Там же, с.167.
 58. Там же, с.170.
 59. Там же, с.171.
 60. Там же, с.174.
 61. Там же, с.175.
 62. Там же, с.188.
 63. Там же, с.189.
 64. Там же, с.198.
 65. Там же, с.199.
 66. Там же, с.199-200.
 67. Там же, с.203.
 68. Там же, с.212.
 69. Там же, с.216.
 70. Там же, с.219.
 71. Там же, с.219.
 72. Там же, с.231.
 73. Там же, с.232.
 74. Там же, с.248.
 75. Там же, с.250.
 76. Там же, с.251-252.
 77. Там же, с.252.
 78. Там же, с.253.
 79. Там же, с.255.
 80. Там же, с.256.
 81. Там же, с.258-259.
 82. Там же, с.260.
-

- 83. Там же, с.261.
- 84. Там же, с.263.
- 85. Там же, с.264.
- 86. Там же, с.264.
- 87. Там же, с.294.
- 88. Там же, с.295.
- 89. Там же, с.297.